

УЧ. РУССКОЕ 196
600.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

ПОСОБІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ

Ординарнаго Профессора Императорскаго Московскаго
Университета

А. С. Алексѣва.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

№34018.

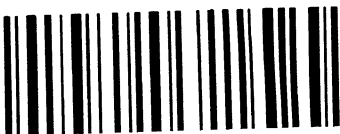

МОСКВА.

Типо-Литографія Г. И. Простакова, Балчугъ, домъ Симонова монастыря.
1905.

56621-48

2004127002

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Опредѣленіе государственнаго права.

§ 1. Разграниченіе права публичнаго отъ гражданскаго. Если подъ правомъ въ объективномъ смыслѣ понимается совокупность нормъ, разграничивающихъ интересы людей ради ихъ мирнаго сосуществованія и культурнаго развитія, то матеріальное различіе между отдѣльными областями права должно обуславливаться различіемъ интересовъ. И, дѣйствительно, принципиальное различіе между гражданскимъ правомъ и правомъ публичнымъ сводится къ тому, что публичное право разграничиваетъ интересы общественные, а право гражданское—интересы индивидуальныя.

Интересы индивидуальныя суть тѣ, которые по силамъ индивидуальной дѣятельности, общественными же мы называемъ такіе интересы, которые превышаютъ силы отдѣльнаго человѣка, и которые онъ можетъ осуществлять не иначе, какъ въ союзѣ съ собой подобными.

Обмѣнивать, продавать, торговать, вести промышленное дѣло, наживать землю, обрабатывать ее,—все это такого рода дѣятельность, съ которой могутъ совладать мои личныя силы и для веденія которой я не долженъ непременно соединяться въ союзы съ другими. Интересы же общественнаго порядка, интересы религіознаго міра, интересы культурнаго развитія и т. п.,—это такіе интересы, предъ которыми я со своими индивидуальными силами совершенно безпомощенъ и которые я не могу преслѣдовать иначе, какъ въ союзѣ съ другими.

Въ области интересовъ первой группы человѣкъ преслѣдуетъ только свои интересы; мотивомъ его дѣятельности является эгоизмъ. Купецъ идетъ на рынокъ продавать свой товаръ; его интересъ не ищетъ другого купца, предлагающаго такой же товаръ, какъ и онъ, — онъ ищетъ не купца, а покупателя; тутъ происходитъ не союзъ общихъ интересовъ, а обмѣнъ противоположныхъ интересовъ. Человѣкъ же, который ищетъ охраны порядка, охраны безопасности, который нуждается въ общественной школѣ, въ церкви, въ путяхъ сообщенія,—такой человѣкъ ищетъ подкрѣпленія своимъ силамъ, такой человѣкъ ищетъ союза, который объединилъ бы его силы съ силами другихъ ради общихъ цѣлей. Онъ не ищетъ людей съ противоположными интересами;

онъ не идетъ одинъ по дорогѣ, чтобы встрѣтиться съ другимъ, идущимъ съ противоположной стороны, онъ ищетъ попутчика, чтобы идти съ нимъ рука объ руку къ общей цѣли. Тутъ, въ этой области интересовъ, сказываются уже другіе мотивы; одинъ эгоизмъ тутъ недостаточенъ, тутъ требуется и умѣнье желать того, чего желаютъ другіе, и способность подчинять свои интересы интересамъ другихъ. Это — не область индивидуальной свободы, а область общественной связанности; тутъ человѣкъ не только свободно распоряжается, но и безмолвно повинуется, тутъ складывается и идея власти, и идея подчиненія. Эти общественные интересы вызываютъ общественные союзы, существованіе которыхъ обуславливаетъ существованіе, рядомъ съ гражданскимъ правомъ, еще другой области права, въ которой отдѣльное лицо не является болѣе абстрактной личностью, представителемъ совершенно обособленныхъ, другъ другу противоположныхъ интересовъ, а живымъ членомъ большого цѣлаго, представителемъ общихъ, высшихъ интересовъ.

§ 2. Отличительные признаки публичнаго права. Сравнивая оба опредѣленія, мы видимъ, что публичное право отличается отъ гражданского тѣмъ, 1) что субъектомъ его являются не отдѣльныя лица, а союзы. Если поэтому мы видимъ, что должностныя лица имѣютъ публичныя права, то не иначе, какъ органы государства; если отдѣльныя частныя лица имѣютъ политическія права, то опять же лишь какъ члены союза. Они являются лишь посредственными субъектами публичныхъ правъ и, пользуясь своими полномочіями, осуществляютъ ихъ не въ своихъ интересахъ, а только въ интересахъ цѣлаго.

2) Вотъ почему (и въ этомъ заключается второе отличіе публичнаго права отъ гражданского) публичныя права не подлежатъ произвольному распоряженію отдѣльныхъ заинтересованныхъ лицъ, а могутъ быть видоизмѣнены лишь волею союза, какъ цѣлаго, между тѣмъ какъ гражданскія права могутъ быть опредѣлены волею частныхъ лицъ. Эти частныя лица не могутъ договорами видоизмѣнять или измѣнять публичныя права, между тѣмъ какъ въ большинствѣ случаевъ имѣютъ полную возможность по произволу опредѣлить сдѣлками и договорами гражданскія отношенія. Это сознавали уже римляне, и Папиньянъ говоритъ: „ius publicum. privatorum pactu. mutari non potest“. А въ „Code civil“ тотъ же принципъ выражается слѣдующими словами: „on ne peut déroger par des conventions particulières aux lois qui intéressent l'ordre public et les bonnes moeurs“ (Code civil, art. 6).

3) Наконецъ, третій отличительный признакъ публичнаго права заключается въ томъ, что публичнымъ правамъ всегда соответствуютъ публичныя обязанности, чего въ гражданскомъ правѣ мы не видимъ. Это вытекаетъ опять же изъ того, что субъектами гражданскихъ правъ являются отдѣльныя лица, частные интересы которыхъ этими правами защищаются, и которыя вольны пользоваться ими по своему усмотрѣнію, между тѣмъ какъ субъектомъ публичнаго права является только союзъ, и если отдѣльныя лица имѣютъ политическія права, то лишь какъ органы союза или члены его. Являясь поэтому носителями не своихъ частныхъ правъ, а правъ союза, они не могутъ пользоваться ими по своему усмотрѣнію, а обязаны осуществлять ихъ сообразно воли союза.

§ 3. Различныя области права публичнаго. Поэтому гражданское право было бы вѣрнѣе назвать индивидуальнымъ правомъ, публичное же

право — союзнымъ. Это союзное право распадается, въ свою очередь, на нѣсколько подраздѣлений, которыя обусловливаются существованіемъ различныхъ союзовъ. Между этими союзами, по важности защищаемыхъ ими интересовъ, по совершенству организаціи этой защиты, по своимъ культурнымъ задачамъ и по той роли, которую они играютъ въ исторіи человѣчества. первое мѣсто занимаютъ *государство, Церковь и международный союзъ*. Отсюда вся область публичнаго права распадается на право государственное, церковное и международное. Если публичное право вообще есть поэтому право союзовъ, то государственное право есть право государства, церковное — право Церкви, международное — право международного союза.

§ 4. **Опредѣленіе государственнаго права.** Такъ какъ характеръ и отличительныя свойства этихъ трехъ областей права опредѣляются характеромъ и отличительными свойствами этихъ трехъ союзовъ, то, для болѣе точнаго опредѣленія государственнаго права, мы должны прежде всего отвѣтить на вопросъ, что такое государство.

А. Определеніе государства. *Государство есть оодлмый народъ, организованный въ самостоятельное цѣлое подъ единой верховной властью.* Если мы разложимъ это опредѣленіе на его составныя части, то получимъ всѣ существенныя признаки государства.

1. *Первый признакъ государства — народъ.* Государство не случайное скопленіе, не толпа ничѣмъ не связанныхъ между собою людей, а союзъ, связь котораго держится народомъ, единствомъ, предшествующимъ государству и коренящимся не въ одномъ только подчиненіи общей государственной власти. Если государство предполагаетъ прежде всего народъ, то оно и не есть добровольный союзъ людей, соединившихся въ политическое цѣлое по взаимному соглашенію. Наставая на этомъ признакѣ государства, мы противопоставляемъ наше опредѣленіе опредѣленію послѣдователей абстрактной философіи, которые видѣли въ государствѣ совокупность индивидовъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ кромѣ добровольнаго соглашенія, формою котораго является будто бы договоръ. Утверждая, что единство государства держится единствомъ народа, и что главною государственною связью является народная связь, мы этимъ самымъ утверждаемъ, что государство не есть искусственное учрежденіе, а самобытное историческое явленіе, сложившееся помимо доброй воли людей, историческій союзъ, связь между отдѣльными членами котораго держится всѣми условіями, подъ вліяніемъ которыхъ слагается народное единство, т. е. совмѣстной жизнью на одной территоріи, одинаковыми историческими судьбами, единствомъ обычаевъ и нравовъ, единствомъ языка и вѣрованій. Опредѣляя государство организованнымъ народомъ, мы не хотимъ этимъ сказать, что каждое государство должно быть непременно національнымъ государствомъ. Мы знаемъ, что существуютъ государства, которыя обнимаютъ нѣсколько національностей или, обнимая одну преобладающую національность, подчинили своему владычеству чуждые этой національности племена, народы. Смыслъ нашего опредѣленія тотъ, что государственная связь не обусловливается только подчиненіемъ государственной власти, а коренится главнымъ образомъ въ народной связи. Связь эта можетъ быть въ одномъ государствѣ крѣпче, въ другомъ слабѣе, въ одномъ держаться единствомъ національности (Германія, Италія), въ другомъ — союзомъ равноправныхъ національностей (Швейцарія), въ третьемъ — преобладаніемъ